№ 62.
577/30
Гос. Институт Научн. Б-ки НКП РСФСР
Инвент. № 747493
195 г.

СЛОВО

На Высокоторжественный день Тезоименитства

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Благочестивѣйшаго Великаго Государя

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

Сочиненное

Θеофилактомъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, и Ордена Святыя Анны I класса Кавалеромъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ
1806 года.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

СЛОВО

Како не быти прискорбну лицу моему, понеже градъ, домъ гробовъ отецъ моихъ опустѣ, и врата его сожжены суть огнемъ?

Неем. 2: 3.

Таковъ былъ отвѣтъ *Неемїи*, благочестиваго и ученаго Іудеанина, когда *Артаксеркъ*, Государь Персидскїй, замѣтивъ его печальнымъ, вопросилъ: *чесо ради лице твое прискорбно есть, а нѣси болѣзнуяй*? Ты почтенъ отъ меня должностїю виночерпїя, (которой у восточныхъ царей былъ на ряду съ первостепейными чиновниками государства); приближенъ къ моему престолу; отличенъ довѣренностїю столь великаго Государя, какъ я; имѣешь прездоровый цвѣтъ лица, участвуешь во всѣхъ пиршествахъ и удовольствїяхъ блистательнаго двора моего. *Чесо ради лице твое прискорбно есть, а нѣси болѣзнуяй*?—Ахъ! нѣтъ; можетъ ли что веселить добраго гражданина, когда страждетъ отечество его? *Неемїя* отъ соотчичей своихъ изъ Іерусалима пришедшихъ въ *Вавилонъ* узнаетъ, что Іудеямъ, по возвращенїи ихъ изъ плѣна, хотя

и позволено соорудить вновь Іерусалимъ; но враги возраждающейся ихъ свободы употребляютъ всѣ усилія къ уничтоженію даннаго имъ позволенія; они съ оружіемъ нечаянно нападаютъ на Іудеевъ во время ихъ работы, такъ что симъ одною рукою созидать, а другою защищаться надобно. Чинимое ими притѣсненіе дополняютъ еще коварствомъ. Они внушаютъ Царедворцамъ и Министрамъ, что возобновляющійся Іерусалимъ со временемъ можетъ здѣлаться убѣжищемъ мятежниковъ, и такимъ оплотомъ, который силенъ будетъ ограничивать власть и самыхъ Персидскихъ царей.-- Рѣдко не вѣрятъ извѣтамъ на притѣсненный народъ и обиженныхъ людей.

Сія нещастная повѣсть была громовымъ ударомъ для *Нееміи*. Онъ мысленно преносится къ развалинамъ раззоренной столицы своего отечества, и чувствуетъ сердце свое раздираемое всѣми бѣдствіями единоземныхъ ему. Печаль его уже не вмѣщается во внутренности души, но изливается на глаза и на всѣ черты лица. Въ семъ то горестномъ положеніи является онъ предъ *Артаксерксомъ* уже не яко любимецъ его, но какъ невольникъ опягощенный оковами; и на вопросъ его о причинѣ скорби, осмѣливается сказать ему: *Царю! како не быти прискорбну лицу моему, понеже градъ, домъ гробовъ отецъ моихъ опустѣ, и врата его сожжены суть огнемъ.*

Возобновляя въ памяти нашей то нещастное время, въ которое *Россія* стенала подъ

игомъ *Татаръ*, и соображая оное съ описанными здѣсь обстоятельствами Іудейскаго народа, усматриваемъ въ празднуемомъ днесь церковію Благовѣрномъ Великомъ Князѣ *Александрѣ* Невскомъ втораго Неемію, но съ большею еще ревностію къ общему добру, съ большею любовію къ Отечеству. Любовь его къ Отечеству руководствовалась всѣми отличительными свойствами совершеннаго *Патріота*: и дальновидностію *политика*, и неусыпностію *Государя*, и храбростію *Героя*, и благочестіемъ *Христіанина*.—Во славу имени Его и къ назиданію нашему освятимъ настоящее торжество бесѣдою о семъ.

Естьлибъ цѣль моей настоящей съ вами бесѣды, сл! клонилась къ тому, дабы доказать, что мы обязаны всѣмъ жертвовать пользамъ Отечества: то не касаясь св. писанія, которое наполнено примѣрами патріотизма, довольно бы было сослаться на древность всѣхъ благоустроенныхъ народовъ, кои съ самой колыбели внушали дѣтямъ, что нѣтъ обязанности священнѣе любви къ Отечеству. Мы тамъ увидѣли бы, что слово, *Отечество*, было первое, которое выговаривать пріучали младенцевъ; оно было душею разговора взрослыхъ людей, и военнымъ кличемъ. *Димосѳенъ* и *Цицеронъ* находили слово сіе толико нѣжнымъ и прогательнымъ, что предпочитали его всѣмъ другимъ, когда предлагали свои сужденія о государственныхъ дѣлахъ. *Аристидъ*, долгое время располагавшій всѣми силами

и сокровищами *Аѳинъ*, умеръ, не оставивши ничего и для похоронъ своихъ; *Фокіонъ*, принимая ядъ отъ рукъ злобныхъ сообщичей своихъ, завѣщалъ сыну вмѣсто отмщенія любить ихъ, говоря, что любовь къ отечеству всегда должна имѣть перевѣсъ надъ любовію къ родителямъ. *Спартанскія* жены разставаясь съ дѣтьми отряжаемыми противъ непріятеля, говорили: мужайтесь дѣти, защищая отечество; и не иначе возвращайтесь къ намъ, какъ со щитами или на щитахъ; т. е. или побѣдителями, или убитыми. — Утѣшься, другая мать говорила сыну своему, утѣшься въ потерѣ ноги твоея: ты не здѣлаешь ни одного шагу, которой не напоминалъ бы тебѣ, что нѣкогда былъ ты обороною воздвигшей тебя страны.

Но теперь разсуждаемъ мы не о томъ, что должно, но какъ лучше любить Отечество. — По кончинѣ св. Равноапостольнаго Князя *Владимира Россіи* болѣе и болѣе ослабѣвала, потому что она болѣе и болѣе раздроблялась на удѣльныя княженія, отъ несогласія коихъ почти непрестанно свирѣпствовало пламя междоусобной войны. Къ сему нещастію присоединилось другое извнѣ, по случаю нашествія такого врага, коему во всей Азіи и въ большей половинѣ Европы предшествовалъ ужасъ; и одно имя сего супостата Христіанъ обезоруживало многія тысячи войска. *Россія* всегда не истощимая и въ силахъ и въ храбрости, не должна бы страшиться никакого врага; но по причинѣ

внутренняго нестроенія и раздоровъ, дѣйствовала противу *Татаръ* только частію силъ своихъ, а осталныя или находились въ пагубной безпечности, или еще предательски вредили другъ другу. – Въ сію-то бѣдственную для *Россіи* эпоху Великій Князь *Ярославъ* Всеволодовичь посаждаетъ на княженіе Новогородское достойнаго сына своего *Александра;* а самъ спѣшитъ къ развалинамъ опустошенной и брошенной Татарами столицы Владимирской, для очищенія города загромозженнаго больше еще тѣлами человѣческими, нежели обломками развалившихся зданій.

Тожъ случается и съ цѣлыми народами, что съ частными людьми; я хочу сказать, что единожды исыпавъ нещастіе, они бываютъ со многихъ сторонъ окружены непріятелями. Что сбылось и надъ *Россіею,* которой бѣдствіями прежде всѣхъ поспѣшила воспользоваться *Литва,* здѣлавъ нападеніе на *Смоленскъ.* Отраженіе *Литовцовъ* отцемъ *Александра* не остановило враждебныхъ покушеній другихъ сосѣдей равно завистливыхъ, но болѣе храбрыхъ и страшныхъ. Съ сей самой минуты *Александръ* получилъ случай явить себя во всей великости Героя и Патріота. Должны вы, сл! знать, кто таковы были *рыцари?* Отличительные ихъ знаки были въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечъ. Сіи вооруженные апостолы властолюбиваго *Палежества,* вмѣстѣ набожные и кровожаждущіе, разположились порыться въ ранахъ

Россіи, и воспользоваться хотя остающимися въ цѣлости членами тѣла ея; которое почитали весьма блискимъ къ разрушенію; но никакъ не отважились напасть на нее, не пригласивъ предварительно *Шведовъ* на помощь себѣ.— Александръ предводительствуя одними только Новогородцами, находитъ сіи двѣ непріятельскія арміи на лѣвомъ берегу Невы въ ближнемъ разстояніи отъ Финскаго залива; и поставивъ Господа силъ посредникомъ между собою и обидящими, самъ чинитъ на нихъ нападеніе, и распространяя въ нихъ смятеніе, и опрокидывая ихъ цѣлыми шеренгами, среди кровопролитной битвы усматриваетъ главнокомандующаго ихъ, тѣснитъ его и своею рукою причиняетъ ему жестокую рану. Изъ подданныхъ ему вождей Новогородскихъ, кои на перерывъ старались уподобляться въ неустрашимости своему Государю; одинъ прокладываетъ себѣ путь ружьемъ до самаго шапра Генералиссимуса, и раззоряетъ оной; другой истребляетъ корабли, съ коихъ была высадка войскъ непріятельскихъ; третій презирая и превосходство силы и опасность, преслѣдуетъ враговъ даже вплавь по водѣ, и убиваетъ одного изъ генераловъ. Однимъ словомъ, дерзость враговъ и посрамлена и наказана *Александромъ* во всѣхъ отношеніяхъ; и какъ блистательная побѣда сія одержана на берегахъ *Невы*, то дано ему наименованіе *Невскаго*. Прекрасное обыкновеніе, взимать названіе отъ позорища великихъ

дѣлъ! Въ семъ случаѣ не льзя произнести имени *патріота*, не вспомнивъ, что и гдѣ онъ здѣлалъ для своего Отечества

Вы, можетъ быть, воображаете, что послѣ столь рѣшительной побѣды *Новогородцы* приняли *Александра* не иначе, какъ спасителя своего. Такъ, они первоначально были признательны къ браннымъ его подвигамъ; но какъ въ щастіи забываютъ не токмо великихъ людей, но и самаго *Бога*: такъ и сей народъ, всегда замѣчанный въ своенравіи и непостоянствѣ, а съ другой стороны, не почитая избавителя своего болѣе нужнымъ для себя, довелъ его своими поступками до того, что онъ оставилъ ихъ въ покоѣ, и удалился къ родителю своему во *Владимиръ*. *Аѳиняне* раскаялись въ изгнаніи изъ своего Отечества Аристида, коего *министерство* отъ потомства названо золотымъ вѣкомъ: такъ и удаленіе Александра содѣлалось пагубнымъ для Новогородскихъ республиканцовъ. Внукъ *Ярослава* Владимировича вообразивъ, что дѣдъ его управлялъ нѣкогда *Новымъ городомъ*, и что въ отсутствіе *Александра* удобно можетъ по праву наслѣдства овладѣть онымъ, съ помощію Нѣмцовъ нападаетъ на *Псковъ*, и завоеванія и опустошенія свои разпространяетъ даже до *Нова-города*. Новгородцы уничиженные предстоящею имъ опасностію просятъ *Александра* не оставить ихъ въ столь критическомъ положеніи; и по возвращеніи къ нимъ сего храбраго и великодушнаго Государя счастіе взяло

другой оборотъ: *Нѣмцы* разбиты, прогнаны, *Псковъ* освобожденъ отъ непрїятелей, и снова покорился *Нову-городу*. Сїе произшествїе въ умѣ Новогородцовъ оставило высокїя мысли о его храбрости, воинственныхъ дарованїяхъ и способности къ правленїю.-- Вотъ что можетъ дѣлать одинъ великїй человѣкъ, который въ случаѣ народнаго бѣдствїя кажется еще размножается въ своихъ силахъ, и, такъ сказать, превышаетъ самаго себя! Но чемъ онъ выше самаго себя, и вѣка, въ которомъ живетъ; тѣмъ блистательнѣе. Всякъ знаетъ, что знаменитый Фабрицїй сказалъ *Пирру* Королю Епирскому: предлагаемое мнѣ золото побереги для своихъ подданныхъ; мы Римляне всѣ богаты, потому что отечество всѣмъ одинакїй путь:-- личныя достоинства и заслуги указуетъ къ достиженїю почестей. Хотя есть между нами и богачи и съ посредственнымъ состоянїемъ, но нѣтъ ни одного бѣднаго; есть и великїе и малые; но нѣтъ ни одного притѣсненнаго. Такъ, всякому должно быть извѣстно сїе, но не всякъ знаетъ, что тысячи другихъ Римлянъ тоже бы сказали *Пирру*. Любовь къ отечеству была тогда общею всѣхъ душею. Вотъ почему *Цынею* послу Пиррову, *Римъ* показался храмомъ, а Сенатъ собранїемъ коронованныхъ главъ.

По введенному обычаю, каждый новый *Ханъ* великой *Орды*, принималъ поздравленїя отъ князей покоренныхъ имъ народовъ; и сїи князи

изъ отдаленнѣйшихъ странъ другъ друга предупреждали изъявленіемъ своего подданства. Въ томъ числѣ находился и великій Князь *Ярославъ*, который уже не видѣлъ послѣ Россіи. Онъ скончался на обратномъ пути въ свое Отечество.

Между тѣмъ, какъ *Михаилъ* менѣе справедливый и больше честолюбивый, нежели братъ его *Александръ*, занимался низверженіемъ дяди своего Святослава съ отеческаго престола во Владимирѣ: *Александръ* продолжалъ править Новымъ-городомъ, и пещись о его благоустройствѣ и безопасности. Онъ не спѣшилъ также здѣлаться искательнымъ и у *Хана* великой *Орды*; куда явился не иначе, какъ по требованію, которое въ случаѣ неисполненія могло бы вожжечь огнь войны, и подать поводъ къ новымъ враговъ покушеніямъ на *Новгородъ*. Историки повѣствуютъ о *Кодрусѣ*, что когда узналъ онъ отъ прорицалища, что армія его можетъ одержать побѣду не иначе, какъ цѣною его жизни, ни на минуту не усумнился ею пожертвовать общему добру. Такъ и *Александръ*, забывая собственную опасность, рѣшился предстать предъ страшилищемъ и бичемъ своего Отечества. Кроткой и благородной видъ его, красота чертъ лица, и величественная осанка, въ повелителѣ *Калчака* произвели самое выгодное для него впечатлѣніе. Онъ осыпалъ ласками сего Россійскаго Князя, и вмѣстѣ съ братомъ его *Андреемъ* отослалъ въ великую *Орду*. Здѣсь онъ не токмо

самъ утвердился на Новгородскомъ княженіи, но и брату своему *Андрею* содѣйствовалъ въ занятіи родительскаго престола во Владимирскомъ княженіи. Сей имѣлъ нещастіе скоро не понравиться *Татарамъ*; но между тѣмъ какъ они его всюду преслѣдовали, и заставили напослѣдокъ сокрыться въ *Литвѣ*, странѣ искони враждебной *Россіи*: *Александръ* безотлучно находился при Ханѣ великой Орды, и своимъ благоразуміемъ продолжалъ поддерживать доброе о себѣ мнѣніе покорителей *Россіи*. Что *Неемія* дѣлалъ, когда находясь при дворѣ Персидскомъ получалъ извѣстіе о бѣдствіяхъ своего отечества? Онъ молился: *Господи Боже небесный, крѣпкій, великій и страшный! да будутъ уши твои внемлющѣ, еже слышати молитву раба твоего, еюже азъ молюся предъ Тобою день и нощь о сынѣхъ Израилевыхъ, рабѣхъ Твоихъ*. Что дѣлалъ Неемія, когда Санаваллатъ и Товія Амманитянинъ вольными издѣвками обезпокоивали его соотчичей? молился; *услыши Боже нашъ! и обрати поношеніе ихъ на главу ихъ*. Что дѣлалъ Моусей, когда какимъ либо зломъ посѣщалъ Богъ Израильтянъ? молился предъ Богомъ и взывалъ: *Вскую Господи яришися гнѣвомъ на люди твоя? да не когда рекутъ Египтяне: съ лукавствомъ изведе ихъ погубити въ горахъ; утоли гнѣвъ ярости твоея, и милостивъ буди о злобѣ людей твоихъ*. Не также ли поступалъ и Александръ въ великой Ордѣ, сокрывшись отъ пып-

Неем. 1: 5, 6.

Неем. 4: 4, 5.

Исход. 32. 11-13.

ливаго и завистливаго взора придворныхъ, гдѣ не меньше Неемїи долженствовалъ онъ переносить непрїятностей, и не меньше *Іудеи* бѣдствовала тогда *Россїя*?

Не мыслите ли, что я предположивши разглаголствовать съ вами о доблестяхъ Патрїота, совсѣмъ удалился отъ моего предмета, нѣчто сказавъ здѣсь о молитвѣ; и что занялся изчисленїемъ больше добродѣтелей какого нибудь заторника, нежели отечественными дѣянїями Государя и политика? Ахъ! сл! молитва не токмо не несовмѣстна великимъ людямъ, но и необходимо нужна для нихъ. Естьли нравственная Атмосфера не совсѣмъ еще заражена; естьли гражданскїя и политическїя превращенїя не оканчиваются еще горестнѣйшими послѣдствїями: то человѣчество симъ одолжено, сколько съ одной стороны отличительнымъ свойствамъ Патрїотовъ, а не меньше и тому, что по примѣру Моусея не рѣдко взываютъ они: *Господи Боже! или изглади насъ изъ книги живота*, или заступи и помилуй народъ ввѣренный нашему охраненїю. Познанїе сердца человѣческаго, непроницаемая скромность, безгрѣшное притворство, искуство изъ всѣхъ обстоятельствъ извлекать пользу, и предусмотрительность въ мирныхъ и военныхъ переговорахъ, все сїе вѣкаетъ въ принадлежности великихъ людей, но не составляетъ еще всего того, чемъ они быть должны. Прежде рѣшительнаго объ нихъ заключенїя, надобно еще вникнуть: имѣютъ ли они *страхъ*

Прит. 1, 7. *Господень, сію главную основу великости?* есть ли въ нихъ *благочестіе. сіе начало благаго чувства?* Не забываютъ ли сей великой истины, что они суть не иное что, какъ орудія, которыя всеуправляющему провидѣнію угодно было употребить для осуществленія высочайшихъ своихъ намѣреній, и безъ котораго они былибъ не въ состоянїи ни устремленія враговъ остановить, ни силѣ гонящей ихъ судьбы воспротивиться, ни избѣжать опаснostей нечаянныхъ? Псал. 32, 16. *Не спасается царь многою силою,* вѣщаетъ Давидъ; *и Исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея.*

Что послѣдовало за Моусеевою молитвою, Исхо. 32, 14. о которой выше сего мы упомянули? *Умилостивися Господь о злѣ Израильтянъ,* сказуетъ св. писанїе. Такимъ образомъ и Александръ не вопще о Россїи изливалъ сердце свое предъ Всемогущимъ Обладателемъ мїра, владѣющимъ царствами земными.— Онъ возвратился изъ Орды въ Отечество свое уже не яко князь полько Нова-города, но Повелитель и Владимирскаго княженїя; и возвращенїе его сопровождалось подобнымижъ слѣдствїями, какъ и поворотъ солнца на лѣто. Въ отсутствїе его всеобщее господствовало унынїе и отчаянїе. И потому встрѣченъ онъ былъ съ радостными плесками и восклицанїями. Первое его вниманїе обращено было на то, чтобъ исправить злоупотребленїя, вкравшїяся въ правительство Владимирскаго великаго княженїя, которое при немъ

получило новую славу. Онъ усугубилъ власть его и преимущества, возставилъ наклонившееся къ паденію Отечество, умертвилъ сѣмя внутреннихъ раздоровъ, и пріобрѣлъ коронѣ своей уваженіе, какъ свойствами великаго полководца, такъ свѣдѣніями политики, основанной на размышленіи и опытности. Онъ помня сіе достопамятное изреченіе Веспасіаново, что *Государь всегда долженъ быть на ногахъ*, находился въ непрестанномъ движеніи, переходя то изъ *Владимира* въ *Новгородъ*, то изъ *Новгорода* во *Владимиръ*; то защищая пограничные города отъ *Литовцовъ* и *рыцарей*, то вторично поражая *Шведовъ*, и преслѣдуя ихъ даже въ самой внутренности ихъ государства. Но не меньше искушеннаго опытами благоразумія требовалось, чтобъ укрощать непреклонной и запальчивой народъ, каковы были *Новгородцы*, кои всѣхъ нетерпѣливѣе казались подъ игомъ Татарскимъ, и нетерпѣливость ихъ обратилась бы въ неизлечимое зло, какъ для нихъ самихъ, такъ и для всего Отечества; когда бы *Александръ* личнымъ своимъ присутствіемъ и примѣромъ не вразумлялъ ихъ, что какъ постыдно покориться врагу, коего побѣдить можно; такъ несогласно съ правилами благоразумія раздражать непобѣдимаго. Надобно было видѣть, съ какою предосторожностію и дальновидностію принималъ онъ посыланныхъ изъ *Орды* чиновниковъ для сбору податей; съ какимъ благоразумѣемъ служилъ имъ даже проводникомъ въ *Новгородъ*, коего жителей упорство коротко

было ему извѣстно; съ какою щедростїю дополнялъ то изъ своихъ сокровищъ, въ чемъ непреклонный ихъ характеръ не удовлетворялъ алчности жестокосердыхъ *Баскаковъ*. Хотя самъ онъ былъ побѣдителемъ запада, и имя его со дня на день становилось страшнѣе; но для блага Отечества не почиталъ онъ низкостїю угодительность *Татарамъ*, коихъ надлежало ласкать какъ лютыхъ звѣрей, дабы они своихъ жестокостей не простерли еще гораздо далѣе.

Такова сила любви къ Отечеству! самой послѣдній гражданинъ можетъ питать въ себѣ сїе благородное чувствїе, которое всѣ чувствїя личности своея подчиняетъ пользамъ Государства. Но когда бываетъ имъ воодушевленъ представляющїй собою важнѣйшее лице на позорищѣ политическаго мїра: тогда онъ содержитъ въ себѣ нѣчто столь блистательное и высокое, что добродѣтели частнаго человѣка, такъ сказать, изчезаютъ предъ нею. Здѣлаимъ опытъ философа противоположить Патрїоту: для перваго по его хладнокровїю весь свѣтъ отечество; второй не живетъ какъ только для своего отечества. Первый почитается мудрецомъ; а второй кажется нѣкїимъ Божествомъ. Первый просвѣщаетъ только нѣсколькихъ людей; второй спасаетъ цѣлое Государство; достойный подражатель перваго былъ бы честнѣйшїй изъ своихъ современниковъ, но подражатель такого Патрїота, какъ *Александръ*, величайшимъ человѣкомъ и не забвеннымъ въ исторїи народовъ. И сїе

рѣшитъ уже преимущество между ними. Никогда еще не было примѣра, чтобъ весь народъ состоялъ изъ мудрецовъ ; но не есть невозможность содѣлать его благополучнымъ.

Во время княженія Александрова во Владимирѣ *Россія* имѣла еще другое утѣшеніе, ежели можно назвать только утѣшеніемъ, нещастіе случившееся съ притѣснителями. *Татаре* въ свою чреду подпали бѣдствіямъ, произшедшимъ отъ внутреннихъ ихъ раздоровъ. *Россіяне* возмнили, что наступила уже на щастливая минута, въ которую безопасно можно сбросить съ себя иго Татарское. Жители Владимира, Суздаля, Ростова и многихъ другихъ городовъ вмѣстѣ сложились истребить всѣхъ *Татаръ* находившихся въ Россіи. Народная ненависть и ропотъ простирались паче всего на откупщиковъ налоговъ, сихъ народныхъ кровопійцъ, кои нещастныхъ или лишали даже дневнаго пропитанія, или отягощали цѣпьми и продавали какъ невольниковъ. Всѣ города участвовавшіе въ семъ заговорѣ, освободились отъ *Татаръ* въ одинъ день, и Россія воздымилась ихъ кровію.

Многія Князья начальствовали въ семъ заговорѣ; но тщательно скрывали сіе отъ Александра, которому не льзя было ни предвидѣть, ни остановить онаго. Онъ ужаснулся получивъ вѣсть о такомъ избіеніи; и всякой часъ ожидалъ новаго нашествія Татаръ въ Россію, которое судя по прежнимъ ихъ жестокостямъ всякую

каплю крови своихъ единоземныхъ могли бы отмстить рѣками крови *Рускихъ*. И дѣйствительно вскорѣ послѣ сего наслано было къ нему повелѣніе изъ Орды, чтобъ онъ явился туда со всѣмъ избраннѣйшимъ воинствомъ своимъ. Естественно было заключить, что Татаре сперва хотятъ обнажить Россію всѣхъ силъ воинскихъ, и потомъ уже напасть на нее, и нанесть ей послѣдній ударъ. Предполагая, что страхъ сей былъ неоснователенъ, зналъ онъ, сколько она истощена; а при томъ отдаленность и вліяніе новаго климата неизвѣстной страны, куда его требуютъ, лишили бы Отечество можетъ быть половины войскъ. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ и мучительныхъ размышленіяхъ съ твердостію *регула* рѣшился онъ предложить свою голову для заглажденія насильственнаго поступка Россіанъ съ Татарами. Благословеніе Божіе во всѣхъ начинаніяхъ его сопровождавшее, не оставило его и въ семъ случаѣ; и его готовность пожертвовать собою общему добру была увѣнчана успѣхомъ. Онъ имѣлъ счастіе получить все, чего просилъ; но не имѣлъ счастія насладиться плодами своего предстательства. Онъ впалъ въ болѣзнь, возвращаяся въ Отечество; и на пути чувствуя приближеніе кончины жизни своея, постригся, и облекся въ монашескую одежду подъ именемъ Алексѣя.

Одно послѣднее сіе обстоятельство, т. е. постриженіе его, дастъ уже намъ высокое понятіе о его набожности и благочестіи; и сея священныя

обязанности образцомъ ему были многіе прежде-бывшіе Цари, кои назидая земное счастіе, преимущественно занимались пользами церкви святой, и тщательно утверждали народъ въ законѣ Евангельскомъ. Для сего благочестивые Государи желаютъ всегда видѣть ревностныхъ и свѣдущихъ пастырей; созидаютъ храмы; удаляютъ соблазнительные примѣры. *Давидъ* положилъ намѣреніе создать храмъ; *Соломонъ* исполнилъ сіе намѣреніе отца своего. *Аза* былъ похваленъ за то, что истребилъ идоложертвенная, установленная его предками; и что лишилъ мать престола въ идолопоклонство впадшую. *Іхія* возобновилъ празднованіе Пасхи, которая въ небреженіи была оставлена предшественниками, и повелѣлъ предъ народомъ чести законы писанные Моусеемъ.— Любезное Отечество наше избыточествуетъ сими образцами благочестія. Начиная со Владимира, и восходя къ новѣйшимъ временамъ, вездѣ усматриваемъ памятники благочестія Царей Россійскихъ. Древніе грады и по нынѣ красятся или церквами или обителями отъ щедротъ ихъ сооруженными.— Обладающій нынѣ Россіею новымъ служитъ доказательствомъ, что вѣра, толико ослабѣвшая въ другихъ странахъ, приходитъ у насъ въ вящшую силу, и уясняется новыми лучами величія и славы.— Хощете ли, вѣщаетъ онъ къ отличеннымъ высочайшею ЕГО довѣренностію устнами святыхъ и безсмертныхъ предшественниковъ ЕГО, хощете ли, чтобъ слава о

347493

любезномъ Отечествѣ нашемъ еще выше возтекла, и паче прежняго удивляла вселенную?-- Умножьте вашу любовь къ оному; вознеситеся до чистыхъ началъ Христіанства, усугубьте вашу ревность къ общему добру; оставьте мрачныя стези ложныя политики и своекорыстія; управляйте человѣковъ ими самими и Религіею.-- Любостяжательные расчеты частнаго человѣка есть низкость и мѣлочь для *Патріота*, который всѣмъ слуга кромѣ себя только одного; и который также врагъ всѣмъ *Егоистамъ*. Въ то время, когда неустрашимый *воинъ* врубается въ непріятельскія колонны, взлѣзаетъ на стѣны, и при гласѣ грома огнеспрѣльныхъ орудій прокладывая себѣ путь чрезъ многіе ряды умершихъ и умирающихъ, ни чему не внемлетъ, какъ гласу Отечества своего: гражданскій *патріотъ* сражается внутрь Отечества съ непріятелями общаго добра. Властолюбцы непрестанно силятся выше и выше поднимать зданіе своея гордыни съ приитѣсненіемъ человѣчества; ОНЪ ихъ останавливаетъ. Корыстолюбцы готовы здѣлаться піявицами народа; ОНЪ ихъ обуздываетъ. Лицемѣры подъ завѣсою набожности питаютъ злобнѣйшія намѣренія; ОНЪ срываетъ съ нихъ сію обманчивую завѣсу; пристрастные судіи, вмѣсто объясненія законовъ, сами еще запутываютъ и потемняютъ ихъ; ОНЪ разпутываетъ ихъ ухищренія, и находитъ нить выводящую изъ лабиринѳа крючкодѣйства. Обиженные прибѣгаютъ подъ кровъ ЕГО; ОНЪ щитомъ закона обороняетъ,

не взирая ни на какое лице гонящихъ, по примѣру Неемїи, которой не больше оказывалъ снисхожденїя *Елїасиву* священнику какъ и *Санаваллату* свѣтскому чиновнику. Однимъ словомъ, ОНЪ воюетъ противу всѣхъ тѣхъ, кои *не разумѣюще и Божїя и Царевы правды, свою правду ищутъ поставити; ищутъ своея, а не многихъ пользы.*

Неем. 19, 4, 6. 1.

къ Рим. 10. 3. 1 Кор. 10, 33.

Боже Великїй, храняй завѣтъ твой съ Россїею! продолжи къ ней милость сїю, чтобъ общее добро всегда было концемъ и цѣлїю каждаго ея сына; и чтобъ миръ и безмятежїе оживляя цѣлое тѣло Государства, сообщали бодрость здравїя и чувство веселїя всѣмъ онаго членамъ. Аминь.

Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. №
195 г.